

ИНСТРУМЕНТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

E. M. Лясковская*

ORCID: 0009-0005-1519-894x

* Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского,
Донецк, Россия

TOOLS FOR CONSTRUCTING POLITICAL REALITY IN A DIGITAL SOCIETY

Evgeniya M. Lyaskovskaya*

* Donetsk National University
of Economics and Trade named after
Mikhail Tugan-Baranovsky,
Donetsk, Russia

Цель исследования заключается в анализе возможностей цифровых инструментов в конструировании политической реальности.

Методологическую базу исследования составляют конструктивистский и символический подходы, а также положения теории информационного общества, сетевого общества и «общества платформ».

Результаты исследования. Цифровые технологии создают новые инструменты конструирования политической реальности и формирования массового политического сознания. В настоящее время цифровые платформы, социальные сети, блоги, цифровые медиа и технологии искусственного интеллекта становятся агентами влияния и субъектами управления массовым политическим сознанием, поскольку они формируют информационный политический контент.

Перспективы исследования. Проблема конструирования политической реальности в цифровом обществе представляет научный и практический интерес в связи с необходими-

Objective of the study is to analyze the capabilities of digital tools in constructing political reality.

Methodological basis of the study includes the constructivist and symbolic approaches, as well as the provisions of the theory of information society, network society and “platform society”.

Results of the study. Digital technologies create new tools for constructing political reality and forming mass political consciousness. Currently, digital platforms, social networks, blogs, digital media and artificial intelligence technologies are the agents of influence and subjects of managing mass political consciousness, since they form information political content.

Prospects of the study. The problem of constructing political reality in a digital society is of scientific and practical interest due to the need to understand the capabilities of digital

мостью понимания возможностей цифровых технологий в формировании политического сознания людей.

Ключевые слова: политическая реальность, политическое сознание, цифровые технологии, цифровые платформы, политический блог, сетевые онлайн-сообщества, цифровые медиа, искусственный интеллект

technologies in shaping people's political consciousness.

Keywords: political reality, political consciousness, digital technologies, digital platforms, political blog, online network communities, digital media, artificial intelligence

Введение

В современном мире имеет место экспоненциальный рост внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной жизни, затрагивающий, в том числе, организацию и осуществление общественно-политической коммуникации. Хранение, обработка и трансляция информации осуществляются в цифровом формате, пришедшем на смену консервативным аналоговым формам. На восприятие современным человеком политических событий и процессов влияют не только их «содержательная» часть, но также скорость и доступность получения актуальной информации. Свободный доступ к информации, которая на протяжении предшествующей человеческой истории была либо полностью засекречена и находилась в компетенции ограниченного круга лиц, либо требовала значительных усилий для получения сторонними интересантами, в настоящее время стал социальной нормой. Поскольку политическая информация представлена как перманентная и потоковая, а ее источником выступают различные акторы, она перестает быть «гомогенной» и жестко идеологически выстроенной, влияет на оценки прошлого и настоящего, а также представлений о будущем, циркулирующие в общественном сознании.

Интенсификация цифровизации общественного бытия открывает возможности не только для бесцензурного получения информации и обмена ею в онлайн-режиме, но и для использования новых технологических возможностей в конструировании реальности, включая реальность политическую. Ее обеспечивает доступ к цифровым технологиям различных акторов, преследующих собственные политические цели. В связи с этим обращение к исследованию потенциала современных технологий в конструировании политической реальности представляется актуальным.

Методология и методы

Методологической основой исследования выступает конструктивистский подход, который позволяет понять механизмы конструирования социальной реальности (Бергер, Лукман, 1995). Методологически значимым является символический подход к пониманию политической реальности (Барт, 2010; Бодрийяр, 2000; Фуко, 1977).

Концептуальными для исследования специфики цифрового общества являются положения теории информационного общества (Белл, 2004; Гидденс, 2004; Масуда, 1981); концепции сетевого общества (Кастельс, 1999) и концепции «общества платформ» (Ван Дейк, 2018; Гиллеспи, 2010).

Результаты исследования

В современном мире революционные изменения произошли в организации и осуществлении деятельности средств массовой информации. Печатные СМИ, а также радио и телевидение, оказались практически вытеснены цифровыми медиа, осуществляющими свою деятельность посредством интернет-ресурсов, что позволяет говорить о цифровизации коммуникативных каналов. В настоящее время цифровые СМИ становятся основным каналом, посредством которого происходят создание и распространение контента. Цифровые технологии привели как к переформатированию традиционных СМИ, результатом чего стало появление онлайн-версий газет и журналов, так и к появлению ранее не встречавшихся форматов – социальных сетей, личных блогов и веб-платформ. Их отличают как скорость, объемы и многообразие распространяемой информации, так и интерактивность, возможность индивидуализации взаимодействия, глобальность аудитории. Наряду с возможностями, сопряженными с появлением цифровых СМИ и созданием цифровой инфраструктуры, возникают и новые риски, связанные с конструированием политической реальности посредством подобных инструментов.

Анализ концепта «политическая реальность» присутствует в работах российских исследователей (Володенков, 2018; Пушкирева, 2018; Швырков, 2020; Штанько, 2008.). С точки зрения данных авторов, политическая реальность представляет собой когнитивное образование. Оно обладает структурной сложностью, включая образы тех или иных реально существующих политических акторов; образы-обобщения, аккумулирующие представление о возможных статусах и ролях; набор «сценариев», отражающих устойчивые представления о нормативном порядке; разнообразные в содержательном отношении концепты (от эмоционально заряженных мифологем и идеологем – до рациональных научных теорий, дающих возможность объяснить происходящее в политической реальности доступными для индивида способами).

Исследователи правомерно обращают внимание на то, что политическая реальность глубоко символична. Она представляет комплекс символов, ритуалов, идеологем, которые внедряются в массовое сознание и впоследствии циркулируют в нем, задавая основные параметры картины политической реальности.

Сильной стороной человеческого интеллекта является его способность ориентироваться в мире посредством упорядочивания информации. Это позволяет не только сформировать целостную картину реальности, стереотипизировать явления, но и придать миру смысл. Способность адаптироваться

к окружающей среде, объяснить процессы и явления сделала человеческий вид наиболее эволюционно успешным. Вместе с тем нормой человеческого существования является перманентное столкновение с новым, разрушающим привычный образ жизни. Реакцией на возникающий дискомфорт, зависящий от масштаба и революционности изменений, являются чувства страха и стремление к его преодолению. Защитные механизмы человеческой психики решают эту проблему посредством интеграции нового в существующую картину, нахождения объяснений, соответствующих устоявшимся взглядам и представлениям, и выстраивания на их основе модели поведения.

Поскольку данный механизм универсален для человека, он применим и к политической реальности. Последняя воспринимается субъектами на основе существующих паттернов сознания, выполняющих функцию своеобразных «фильтров», которые решают две основные задачи: упорядочивают представления о политических процессах и позволяют ориентироваться в запутанном политическом ландшафте. Прав Р. Мертон, утверждавший, что в случае восприятия ситуации как реальной, ее последствия также будут реальны¹.

Восприятию ситуации как реальной, в том числе в политической сфере, способствуют современные цифровые технологии. Они активно конструируют политический ландшафт, задействуя имеющийся на сегодняшний день информационный ресурс (цифровые платформы, цифровые медиа, технологии искусственного интеллекта).

Так, цифровые платформы в политической сфере используются двояко: в качестве канала связи между гражданином (гражданами) и структурами политической власти; как новая площадка сферы публичной политики и государственного управления. Цифровые платформы позволяют организовывать принципиально новые типы человеческих сообществ – сообщества сетевые, основой объединения в которых становится общность политических взглядов и целей (Шевченко, Штофер, 2022). Подобный тип сетевого взаимодействия значительно влияет на формирование массового политического сознания.

Исследователи правомерно отмечают, что, открывая широкий доступ к информации, цифровые платформы создают не встречавшиеся ранее возможности социального взаимодействия, связанного, в том числе, с обсуждением значимых социально-политических вопросов. Интенсифицируя процесс политической социализации, цифровая коммуникация способствует ускорению формирования индивидуального политического сознания, содержанием которого является комплекс представлений о принципах политического устройства общества, политических процессах и общественно-политических отношениях.

¹ Мертон Р. Самоисполняющееся пророчество (Теорема Томаса). 2008. – URL: <https://socioline.ru/pages/r-merton-samoispolnyayuschesya-prorochestvo-teorema-tomasa> (дата обращения: 30.05.2025).

В РФ наиболее мощной цифровой платформой являются «Госуслуги». Данный портал обеспечивает гражданам доступ к разнообразным онлайн-услугам на круглосуточной основе. Представляет интерес то, что изначально создаваемый как ресурс, позволяющий сделать более эффективной работу государственной бюрократии и снизить коррупционную составляющую в процессе предоставления различных государственных услуг, со временем он де-факто превратился в канал обратной связи, посредством сбора информации относительно удовлетворенности населения работой органов государственной власти (Третьяков, 2025).

Очевидно, что цифровые платформы позволяют качественно изменить основные уровни социальной коммуникации: «горизонтальный» и «вертикальный». В то время как «горизонтальная» коммуникация, осуществляемая посредством цифровых платформ, объединяет людей по интересам, коммуникация «вертикальная» позволяет наладить конструктивный диалог между обществом и властью. Если до недавнего времени общество и власть представляли две полярные силы, одна из которых стремилась изменить существующий порядок вещей, в том числе посредством деструктивных действий, а другая – сохранить имеющиеся полномочия, используя карательно-репрессивные инструменты, то цифровизация политической сферы впервые открывает возможность конструктивного диалога между ними.

В демократических социально-политических системах цифровые технологии активно используются политическими партиями в их избирательных кампаниях, где происходит не только интенсивная общественно-политическая коммуникация, но и конструирование политической реальности. Конкретными проявлениями является общение акторов политического процесса с избирателем, по альтернативным каналам, не связанным с традиционными медиа. Это делает информационную среду более вариативной, создает уникальную цифровую сценографию, эмоционально воздействуя на потенциальных избирателей (Минаева, 2024). Цифровые технологии позволяют партиям формировать собственную повестку, привлекать внимание граждан к политическим процессам, проводить опросы социологической направленности, позволяющие определять предпочтения избирателей и прогнозировать результаты выборов.

Значительное влияние на конструирование политической реальности оказывают политические блоги. Они так же, как и цифровые платформы, влияют на массовое политическое сознание, формируют представления людей о политических процессах и событиях, значимых для политической сферы. Политические блоги базируются на принципах, делающих их серьезным цифровым ресурсом. Прежде всего, принцип субъектности (автор блога должен сам осуществлять обратную связь, участвуя в дискуссии), корректная модерация получаемых комментариев (соблюдение коммуникативных правил,

принятых в виртуальном сообществе), актуальность обсуждаемых политических тем (Квятковский, 2012).

Таким образом, к значимым преимуществам блогов перед традиционными СМИ можно отнести: а) скорость получения и передачи информации; б) мобильность и оперативность взаимодействий; в) интерактивность коммуникации; г) независимость позиций; д) отсутствие жестких содержательных рамок.

В цифровую эпоху все заметнее отставание традиционных СМИ в освещении актуальной политической повестки. Консервативность организации процесса деятельности печатных и телевизионных СМИ, включающая «многоступенчатость» согласования и редактирования материалов, физическое протекание производственного процесса, проигрывает в мобильности цифровым каналам. Используя удобный формат «постов», блогер может немедленно поделиться новостью, высказать свою точку зрения по поводу происходящих событий, осуществить их анализ и др. Популярностью среди политических блогеров пользуется мессенджер Telegram.

Цифровой ресурс, элементами которого являются онлайн-платформы, мессенджеры и социальные сети, позволяет включить в коммуникацию практически неограниченную по численности аудиторию. В этих условиях именно блогеры, оперативно реагирующие на поступающую информацию, обладают преимуществом перед более консервативными и инертными каналами ее распространения.

Еще одним инструментом публичной политики, влияющим на политическое сознание, стали цифровые медиа. Представляя собой «новые медиа», они активно воздействуют на мировую политику и международные отношения. Их функция не ограничена тем, чтобы быть платформой для онлайн-коммуникации различных акторов, а выступает инструментом «мягкой силы», которую используют современные государства (Кузьмин, 2020).

Ответ на вопрос о том, почему цифровые медиа играют столь значимую роль в политической сфере, очевиден: современная медиасфера – это площадка создания ярких и эмоционально заряженных образов, связанных с тем или иным государством, политическим лидером, политическим событием и др. В результате человек цифровой эпохи сталкивается не только с реальным политическим процессом, сколько с его медиапрезентацией в медиапространстве. Репрезентация событий в виртуальной реальности позволяет легко расставлять нужные создателем медиаконтента акценты, усиливать или ослаблять артикуляцию относительно различных событий, формировать те или иные коннотации и др. (Гуреева, Киреева, 2022).

Классическим примером возможности медиатизации реальных политических событий стали события на Ближнем Востоке, связанные с 12-дневной войной Израиля (при поддержке США) с Ираном. В результате в медиапр-

странстве были распространены диаметрально противоположные и взаимоисключающие версии происходящего, где все стороны оказались победителями. Это является наглядным примером как медиатехнологии способны конструировать различные политические реальности.

Очевидно, что возможности цифровых СМИ мистифицировать реальные события – беспрецедентны. Фактически потенциал медиасферы, придавая политической реальности невероятную «гибкость», позволяет найти альтернативу прежнему эффективному инструменту формирования и управления массовым политическим сознанием – идеологии. Не случайно М. Кастельс утверждает, что контроль над информацией и коммуникацией представляет новую форму власти над сознанием общества (Castells, 2007).

Помимо названных выше цифровых инструментов в конструировании политической реальности уже в настоящее время активно задействуются технологии искусственного интеллекта.

Различные аспекты применения искусственного интеллекта (ИИ) в политической деятельности изучаются в работах отечественных авторов (Победин, 2022; Соловьев, 2021; Шепель, 2024; Яманова, 2024).

По мнению исследователей, искусственный интеллект в политике представлен как использование компьютерных технологий и алгоритмов для анализа данных, связанных с государственным управлением, политическими кампаниями, выборами. Цель их применения – повысить эффективность решений и предсказательную точность результатов (Яманова, 2024).

Возможности ИИ влиять на конструирование политической реальности в полной мере реализуются в создании и распространении в социальных сетях различных дипфейков.

В научном дискурсе дипфейки (*deepfakes*) рассматриваются как созданный коммуникационный артефакт, который отражает вымышленную реальность, сгенерированную искусственным интеллектом¹. Посредством дипфейков можно сформировать сколь угодно достоверные для аудитории образы политиков, либо людей, способных активно влиять на политическую сферу. Функционируя на основе т. н. больших данных, искусственный интеллект способен генерировать контент, виртуальные персонажи которого будут обладать визуальной тождественностью с оригиналом, тембром его голоса, манерой говорить и др., а также создавать правдоподобные политические сюжеты, моделировать альтернативную реальной версию событий, демонстрировать последствия принятия политических решений и др. Цели создания дипфейков могут быть различны, но что не вызывает сомнений, так это их влияние на восприятие и оценку событий целевой аудиторией.

¹ Goodfellow I. et al. Generative adversarial nets // Advances in neural information processing systems. 2014. Vol. 27. – URL: <https://papers.baulab.info/papers/Goodfellow-2014.pdf> (дата обращения: 10.05.2025).

Один из примеров использования дипфейка для дискредитации политика – сгенерированное видео с задержанием полицией США Д. Трампа. Будучи распространено в социальных сетях, подобное видео демонстрирует уязвимость современных политических акторов, а в случае их нахождения у власти способно подорвать личный имидж внутри страны и на международной арене.

В результате искусственный интеллект, создающий вымыщенную политическую реальность, становится мощным инструментом управления массовым политическим сознанием, неся угрозы не только персонифицированным представителям власти, но и национальной безопасности государств в целом.

Заключение

Анализ роли цифровых технологий в конструировании политической реальности позволяет утверждать, что их влияние на политическую сферу общества чрезвычайно велико. В настоящее время цифровые СМИ, используя различные инструменты и техники, создают образы политиков, событий и процессов, которые отвечают интересам определенных групп влияния. Возможности новых цифровых инструментов позволяют как сакрализовать образ политического деятеля, так и десакрализовывать его.

Таким образом, политическая реальность, создаваемая при помощи современных цифровых технологий, нередко является примером дискурса, сконструированного медиа и эффективно управляющего политическим сознанием и поведением масс.

Список источников

Барт Р. Мифологии / Р. Барт. – Москва: Акад. Проект. Фр. проект, 2010. – 351 с. – ISBN 978-5-8291-1239-4.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Москва: Academia, 2004. – 783 с. – ISBN 5-87444-203-0 (в пер.)

Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Моск. филос. фонд, 1995. – 323 с. – ISBN 5-85691-036-2.

Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – Москва: Добросвет, 2000. – 389 с. – ISBN 5-7913-0047-6.

Володенков С. В. Политические коммуникации как инструмент конструирования современной социально-политической реальности / С. В. Володенков, Д. И. Чулков // Русская политология. – 2018. – № 4(9). – С. 3–8. – EDN ZAKLEL.

References

Barthes R. Mythologies. Moskva: Akad. Projekt. Fr. Projekt = Moscow: Acad. Project. Fr. Project. 2010; 351 p. ISBN 978-5-8291-1239-4. (In Russ.)

Bell D. The Coming Postindustrial Society: An Essay on Social Forecasting. Trans. Moskva: Academia = Moscow: Academy. 2004; 783 p. ISBN 5-87444-203-0. (In Russ.)

Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise on the Sociology of Knowledge. Trans. Moskva: Mosk. filos. Fond = Moscow: Mosk. Philosophical Foundation. 1995; 323 p. ISBN 5-85691-036-2. (In Russ.)

Baudrillard J. Symbolic Exchange and Death. Moskva: Dobrosvet = Moscow: Dobrosvet. 2000; 389 p. ISBN 5-7913-0047-6. (In Russ.)

Volodenkov S. V., Chulkov D. I. Political communications as a tool for constructing

Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – Москва: Весь мир, 2004. – 116 с. – ISBN 5-7777-0304-6.

Гуреева А. Н. Формирование медиаобраза государства в контексте медиатизации политической коммуникации / А. Н. Гуреева, П. А. Киреева // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2022. – № 6. – С. 28–56. – DOI 10.30547/vestnik.journ.6.2022.2856. – EDN YHNWGV.

Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – Москва: Academia, 1999. – С. 492–505. – ISBN 5-87444-067-4.

Квятковский К. О. Дискурс политической блогосферы как объект политологического исследования / К. О. Квятковский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 10 (269). – С. 138–141. – EDN OXRNP.

Кузьмин В. А. Твиттер-дипломатия во внешнеполитической деятельности США: «Великая мексиканская стена» в твиттере Д. Трампа / В. А. Кузьмин // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 1. – DOI 10.34823/sgz.2020.1.51321. – EDN VBMNDY.

Минаева Л. В. Потенциал цифровых технологий в избирательных / Л. В. Минаева // Коммуникология. – 2024. – Т. 12, № 1. – С. 13–27. – DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-1-13-27. – EDN HQPCWK.

Победин П. К. Цифровые технологии и искусственный интеллект в политическом прогнозировании, проектировании политических институтов и процессов / П. К. Победин // Политконсультант. – 2022. – Т. 2, № 1. – EDN GITOSR.

Пушкарева Г. В. Идеи и ценности в политической картине современного человека / Г. В. Пушкарева // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2018. – Т. 14, № 3. – С. 50–67. – EDN QVPEGT.

Третьяков Н. А. Цифровые платформы и общественный контроль публичной поли-

modern socio-political reality. *Russkaya politologiya = Russian political science*. 2018; 4 (9): 3-8. (In Russ.)

Giddens E. The slipping world. How globalization is changing our lives. *Moskva: Ves'mir = Moscow: Whole world*. 2004; 116 p. ISBN 5-7777-0304-6. (In Russ.)

Gureeva A. N., Kireeva P. A. Formation of the media image of the state in the context of the mediatization of political communication. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism*. 2022; 6: 28-56. DOI 10.30547/vestnik.journ.6.2022.2856. (In Russ.)

Castells M. Formation of a Society of Network Structures. New Post-Industrial Wave in the West: Anthology. *Moskva: Academia = Moscow: Academy*. 1999: 492-505. ISBN 5-87444-067-4. (In Russ.)

Kvятковский К. О. Discourse of the Political Blogosphere as an Object of Political Science Research. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities*. 2012; 10 (26): 138-141. (In Russ.)

Kuzmin V. A. Twitter Diplomacy in US Foreign Policy: The “Great Mexican Wall” on D. Trump’s Twitter Account. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2020; 1. DOI 10.34823/sgz.2020.1.51321. (In Russ.)

Minaeva L. V. The Potential of Digital Technologies in Electoral Elections. *Kommunikologiya = Communicology*. 2024; 12 (1): 13-27. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-1-13-27. (In Russ.)

Pobedin P. K. Digital Technologies and Artificial Intelligence in Political Forecasting, Design of Political Institutions and Processes. *Politkonsul'tant = Political Consultant*. 2022; 2(1). (In Russ.)

Pushkareva G. V. Ideas and Values in the Political Picture of Modern Man. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS = Political Expertise: POLITEX*. 2018; 14 (3): 50-67. (In Russ.)

тики: кейс онлайн-услуг в современной России / Н. А. Третьяков // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – № 5 (142). – С. 169–175. – DOI 10.24158/pep.2025.5.20. – EDN KNGTMY.

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – Москва: Прогресс, 1977. – 421 с.

Швырков А. И. О понятии политической реальности / А. И. Швырков // *Via in Tempore. История. Политология.* – 2020. – Т. 47, № 4. – С. 939–950. – DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-4-939-950. – EDN SRYSLH.

Шевченко О. М. Перспективы и риски цифровизации как тренда социального развития: культура и образование / О. М. Шевченко, Л. Л. Штофер // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 281–290. – DOI 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290. – EDN NXHUIC.

Шепель Н. В. Использование возможностей искусственного интеллекта при создании дипфейков / Н. В. Шепель, М. О. Янгаева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 4 (57). – С. 233–239. – EDN INGWYS.

Штанько М. А. Формирование концепта политической реальности в неклассической философии / М. А. Штанько // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – Т. 313, № 6. – С. 109–112. – EDN KALGEX.

Яманова О. А. Применение искусственного интеллекта в политике: кейс-анализ в различных странах / О. А. Яманова // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 10. – С. 287–293. – EDN QNQQCJ.

Castells M. Communication, Power and Counter-power in the Network Society / M. Castells // International Journal of Communication. – 2007. – № 1. – С. 238–266.

Gillespie T. The politics of «Platforms» / T. Gillespie // New Media and Society. – 2010. – Vol. 12 (3). – P. 347–364.

Tretyakov N. A. Digital Platforms and Public Control of Public Policy: The Case of Online Services in Modern Russia. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law.* 2025; 5(142): 169–175. DOI 10.24158/pep.2025.5.20. (In Russ.)

Foucault M. Words and Things. Archaeology of the Humanities. *Moskva: Progress = Moscow: Progress.* 1977; 421 p. (In Russ.)

Shvyrkov A. I. On the Concept of Political Reality. *Via in Tempore. Istoriya. Politologiya = Via in Tempore. History. Political Science.* 2020; 47 (4): 939–950. DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-4-939-950. (In Russ.)

Shevchenko O. M., Shtofer L. L. Prospects and Risks of Digitalization as a Trend in Social Development: Culture and Education. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Social and Economic Sciences.* 2022; 15 (2): 281–290. DOI 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290. (In Russ.)

Shepel N. V., Yangaeva M. O. Using Artificial Intelligence in Creating Deepfakes. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2024; 4 (57): 233–239. (In Russ.)

Shtanko M. A. Formation of the Concept of Political Reality in Non-Classical Philosophy. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk Polytechnic University.* 2008; 313 (6): 109–112. (In Russ.)

Yamanova O. A. Application of Artificial Intelligence in Politics: Case Analysis in Various Countries. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge.* 2024; 10: 287–293. (In Russ.)

Castells M. Communication, Power and Counter-power in the Network Society. *International Journal of Communication.* 2007; 1: 238–266.

Gillespie T. The politics of «Platforms». *New Media and Society.* 2010; 12 (3): 347–364.

Masuda Y. The information society as post-industrial society / Y. Masuda. – Washington: World Future Society, 1981. – 171 p.

Van Dijck J. The Platform Society: public values in a Connective World / J. Van Dijck, Th. Poell, M. De Waal. – New York: Oxford University Press, 2018. – 240 p.

Для цитирования: Лясковская Е. М. Инструменты конструирования политической реальности в цифровом обществе // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 5 (75). – С. 104–114.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.5.7
EDN NYTTGP

Masuda Y. The information society as post-industrial society. *Washington: World Future Society.* 1981; 171 p.

Van Dijck J., Poell Th., De Waal M. The Platform Society: public values in a Connective World. *New York: Oxford University Press.* 2018; 240 p.

История статьи:

Поступила в редакцию – 20.06.2025

Одобрена после рецензирования –

04.09.2025

Принята к публикации – 12.09.2025

Сведения об авторе

Лясковская Евгения Михайловна
Соискатель кафедры философии Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского
gindosik@gmail.com

Information about author

Evgeniya M. Lyaskovskaya
Applicant, Department of Philosophy,
Donetsk National University of Economics
and Trade named after Mikhail
Tugan-Baranovsky
gindosik@gmail.com